

Вначале это не было планом. Болото не могло планировать, потому что оно больше не понимало ничего, кроме того, что есть сейчас. Однако оно знало, что значит больше, и всегда жаждало большего.

Именно эти чувства наполняли мечты убийцы. Если бы было больше таких людей, как ты, которые копали бы, то ты бы нашел это. Если бы ты не убил своего напарника, вы вдвоем могли бы искать в вдвое большем количестве мест и уже были бы богаты. Это были сожаления поврежденного разума, зараженного голодом, который невозможно было утолить одной жертвой. Это были отголоски человека, которого больше не существовало, но каждую ночь он находил тысячу тонких способов заставить жертву жаждать новых рук, чтобы помочь ему раскопать болото. Все, что ему было нужно, - это несколько рабов или даже небольшая банда, которые помогли бы ему разорвать болото на части и найти свои незаконно нажитые богатства.

Убийца не замечал, как ему становится плохо, как остров, на котором он построил свою лачугу, начал зарастать отходами, которые он ежедневно привозил. Он думал только о своих изношенных лопатах и сильных спинах, которые нужны ему, чтобы копать больше этой проклятой земли. И вот однажды он ушел, и болото даже не попыталось его остановить. Оно знало, что он вернется - сколько бы времени ни прошло.

Призрак последовал за ним к краю своих владений, удивляясь, что оттуда, с другой стороны лагуны, видна небольшая деревня. Он знал, что она где-то там, потому что иногда они ели его рыбу или сбивали его птицу, но это место было для него второстепенным. Сейчас, глядя на это место, Тень могла сказать, что в нем живет в лучшем случае несколько десятков душ. Болото с радостью поглотило бы их, но они были недостижимы и находились под защитой неясного светового занавеса, который должен был быть делом рук божественных. Он чувствовал освященную землю ее храма даже на таком расстоянии, так что пока что призраку придется оставить все как есть, если только какой-нибудь рыбак не окажется настолько глуп, чтобы закинуть свои сети слишком глубоко в болото.

В отсутствие человеческого разума, с которым можно было бы поиграть, дни расплывались, и он дрейфовал среди тумана. Некоторое время призрака заботило лишь то, что его сокровище продолжало медленно опускаться вниз. Сначала оно находилось на глубине пяти метров под тем местом, где сейчас стояла лачуга, но теперь его глубина приблизилась к двадцати метрам. Оно оставило позади слои грязи и слизи и теперь было прочно погребено в толще красной глины, которая скрывалась под болотом по меньшей мере на глубине километра во всех направлениях. Теперь никто и никогда не найдет его сокровища - болото было уверено в этом. Напившись досыта пьянящих эмоций, таких как страх и безумие, болото почувствовало вкус к людям и отчаянно хотело еще.

И вот однажды появилась лодка. Нет - несколько лодок, плывущих от реки, обозначавшей край болота, в направлении земель тумана и тьмы, над которыми властвовал один лишь призрак.

Убийца вернулся, и с ним пришла большая группа незнакомцев. Многие из них выглядели еще менее привлекательно, чем убийца, который привел их сюда.

Он, конечно, видал лучшие времена. Он оставил немощного и голодного отшельника, искавшего помощи, чтобы найти сокровища, которые он искал в одиночку почти два года. Вернулся он связанным по рукам и ногам - жертвой кого-то более сильного, кто почуял возможность. Здоровяк не терял времени и начал раздавать приказы еще до их прибытия. Как только они причалили к острову убийцы, горстка приспешников быстро подняла рабов с весел и начала выгружать все, что они привезли с собой.

Через несколько минут в самом сердце болота было больше активности, чем за все то время, что призрак знал, вместе взятое. Доски. Инструменты. Еда. Мешки с песком. Он не знал слов, но по мере того, как люди общались друг с другом, узнавал их. Никто из них еще не ел и не пил из болота - значит, они были в основном вне его власти.

Это было не страшно. Призрак просто наблюдал, как они превращают его сердце из маленького и пустого островка с одной лишь лачугой в настоящий лагерь. Именно тогда они подвесили убийцу к крепкому дереву, привязав его, чтобы убедиться, что тот ничего не забыл, прежде чем они покончат с безумцем. Болото наблюдало и пировало, наслаждаясь болью и отчаянием, наблюдая, как свет в глазах человека, убившего его так давно, наконец погас. После того, как он провисел там несколько часов, кто-то, наконец, снял его, позволив ему плюхнуться в воду, где болото смогло наконец отведать его плоти.

Оно ждало этого момента годами и ждало бы еще годы, если бы пришлось. Теперь, когда этот день наконец настал, вода стала наполнять грудь трупа, увлекая его вниз, чтобы сомы могли полакомиться, а пиявки - выпить все, что им заблагорассудится. По призраку пронесся импульс силы, которого он никогда прежде не знал: душа еще одного живого человека была с криком утащена от своего истинного предназначения в темное сердце болота.

Его навязчивые идеи дополняли его собственные, а потребность в золоте только усиливала уже имеющиеся потребности. Чувствительные рабы почувствовали это и сделали знак против дурного глаза, хотя большинство остальных членов этой разношерстной команды разразились нестройными возгласами, пока животные разрывали труп на куски и заставляли темную воду бурлить и пениться.

Когда это мрачное дело было сделано, и вода наконец успокоилась, новоприбывшие перешли к делу - уберечься от темноты. Сухое дерево было трудно найти так далеко, а того, что они принесли с собой, хватило бы ненадолго, но пока у них было достаточно, чтобы держать тени на расстоянии. Болото не спешило, обходя их по кругу. Они оступятся... они будут пить его воду и есть его тварей, и тогда Призрак проложит себе путь в их головы так же, как это было с убийцей, которого он так долго преследовал.

Сейчас какая-то часть этого существа желала смерти этим предателям так же сильно, как оно желало полакомиться убийцей - но ей пришлось бы подождать, потому что если призрак сожрет эту группу слишком быстро, остальные просто сбегут. Их нужно было возделывать и позволять им копать, пока они не подхватят самую смертоносную из всех лихорадок. Та, что

будет держать их здесь в цепях столько времени, сколько потребуется для пиршества: золотую лихорадку.

Их лагерь сформировался за несколько дней. Первоначальная лачуга была сровнена с землей, за исключением столбов и поперечин, на которых она держалась, затем пол заменили досками, а стены обтянули тканью, чтобы не допустить проникновения жуков. Именно в этой комнате, почти вне ее пределов, они строили планы, пока рабы копали песчаные насыпи и использовали их для расширения и уплотнения главного острова.

Хижины для людей и припасов и холщовые палатки для рабов быстро стали привычными. Двое мужчин каждую ночь несли вахту и разжигали костры, сдерживая темноту и ослабляя болото, когда оно набирало силу в самые темные часы ночи. Оно с удовольствием попировало на убийце, но тот был небрежен и беспечен. Тени нашли тысячу способов забраться в его душу, но теперь болото опасалось, что эти люди и их предосторожности могут оказаться для него слишком опасными.

На какое-то время так оно и было. Новоприбывшие были осторожны и методичны, питались соленой свининой и корабельными галетами, которые они привезли с собой, поддерживали костры и разрабатывали методичный план поисков, уничтожая по одному островку за раз по медленно расширяющейся спирали, в результате чего было найдено очень мало. И вот однажды рабам пришлось в голову дополнить свой скудный рацион шампурами из пресноводных барабулек и карпов.

Это началось с того, что несколько человек тайком использовали леску и сторожевой огонь, чтобы подкормить урчание в своих желудках, но вскоре распространилось на большинство мужчин. Они пожирали плоть и выплевывали кости, но черви и паразиты, которых они содержали, а также прикосновение тьмы - все это оставалось еще долго после того, как мясо было переварено и проглочено. Люди еще не принадлежали ему, но с каждым днем они становились все ближе.

Вскоре оно уже питалось их мечтами, дразня их грезами о золоте, а еще лучше - о побеге. Дни тяжелой работы и ночи, проведенные за сокровищами, которых у них никогда не будет, вскоре измотали даже самых сильных из них, и все это время тьма болота питалась всем этим. После почти месяца бесплодных поисков произошла первая попытка побега, за которой последовал первый мятеж. Это привело к первым поркам и казням, и каждая капля крови, попавшая в воду, заставляла преследовавшего их призрака жаждать большего. Возможность так часто пить из глубины столько сущности была роскошью, о которой он даже не подозревал, и его влияние и сила росли с каждым днем.

Болезнь зародилась с их лидера. Болото знало, что если оно начнет уничтожать слабейших, то сильнейшие просто сбегут, пока еще могут, лишив его мести и жизненной силы, которых оно жаждало. Поэтому болото наблюдало и ждало, когда он ослабнет - его люди не смогут кипятить воду достаточно долго или он оставит окна открытыми в знойные ночи. Затем, в разгар лета, когда уровень воды достиг минимума, и руины многих мелких островов были видны над сильно пониженной линией воды, капитан заболел серой горячкой. Даже на закате его потливость усилилась, а затем его кожа стала пепельной.

"Что тебе нужно, так это отправиться в Айден. Я сам буду тебя переправлять. У них есть настоящий лекарь, а тебе, боги свидетельствуют, он нужен", - возразил его второй командир.

"Ба", - слабо сказал командир. "Мы оба знаем, что если я уйду, то половина суеверных шавок, собравшихся здесь, побежит к холмам. Я бы и не мечтал о таком".

"Возможно, это и так", - согласился второй, - "Но разве это не недостаточная причина, чтобы задуматься об уходе. Может быть, этот сумасшедший понятия не имел, о чем говорил".

"Мы близки, Мик. Я чувствую это своими костями, мы близки", - ответил лидер, прежде чем закончить разговор.

Они, конечно, были близко - практически стояли на кышке сундука. Болото знало это, но оно также посылало сны, говорящие ему об этом почти каждую ночь в последнее время. О том, что они были так близки. Что в любой день они найдут предмет его желаний. Он был уверен, что они найдут золото до того, как спадет лихорадка, но пока он лежал в постели, случились другие беды. Без тщательного досмотра крысы добрались до двух бочек с едой и полностью испортили их, а команда, возвращавшаяся с дровами, опрокинулась на обратном пути в лагерь, наткнувшись на корягу, которой не было накануне. Один хороший человек потерял ногу из-за аллигатора, а двое рабов утонули в панике, пытаясь спастись, в водах, в которых они должны были быть в состоянии стоять.

Хотя Призрак одной рукой испил всю глубину этих человеческих страданий, он потратил огромное количество своей энергии, чтобы причинить их, и поэтому это был чистый убыток. Однако он становился все нетерпеливее. Оно знало, что этой группе не хватает той мономаниакальной преданности поиску сокровищ, которая была у убийцы, если только они что-нибудь не найдут, и оно не хотело отдавать ни одной монеты - даже ради того, чтобы оставить их здесь навсегда. Спустя несколько дней командир поправился настолько, что смог покинуть больничную койку, и начал отдавать приказы - они уходили.

Вот тогда-то и началось настоящее безумие. Одна из их шестовых лодок затонула, трое рабов сбежали, а еще несколько заболели гоблинскими кишками. Если дела шли плохо до того, как они решили уйти, то после того, как они начали готовиться, они стали намного хуже.

Четыре месяца назад в конце весенних дождей они прибыли с 23 живыми душами, включая убийцу, а теперь, когда летняя жара наконец спала, 14 человек строили планы отъезда в ближайшие день-два. Они были смирены природой и пиршеством сил, которых они не могли увидеть, не говоря уже о том, чтобы понять.

А затем приплыл маг.

<http://tl.rulate.ru/book/92439/2980215>